

Снайперские винтовки Капы и Гулевана явно не могли противостоять ливню пуль из штурмовых винтовок, и на какое-то время их полностью подавили.

Штурмовики снова запустили летающий заряд в сторону позиций Сайфуллы, нанеся террористам новые потери.

На циферблате часов Лин Цзыханя метка, обозначавшая Сайфуллу, вдруг пришла в движение.

Очевидно, он собирался отступить.

Оставленные для прикрытия боевики, однако, не боялись смерти и продолжали бешено поливать штурмовиков свинцом, то и дело швыряя гранаты. Грохот взрывов оглушал.

Под прикрытием этого грохота Лин Цзыхань резко развернул ствол и точными выстрелами поразил Капу и Гулевана в головы. Те беззвучно обмякли, рухнув у небольшого входа в пещеру.

Штурмовики чутко уловили изменение обстановки и тут же рванулись вперёд.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй стремительно отступили.

Лин Цзыхань бросил тяжёлую снайперскую винтовку, оставив лишь автомат, и под градом пуль помчался вглубь пещеры.

В пещере стояла кромешная тьма. У них не было никаких приборов, они полагались лишь на ощущения и память о дневной разведке местности, несясь по лабиринту проходов.

Штурмовики в инфракрасных очках ночного видения преследовали их по пятам. Как только две фигуры возникали в поле зрения, на них обрушивался шквал пуль — быстрый и точный.

Постоянные крутые повороты и обострённая интуиция помогали им уворачиваться от смертоносных пуль, но по телу то и дело пробегало жгучее ощущение — очевидно, их не раз задело. Они не обращали на это внимания, лишь изо всех сил пытались сблизиться с направлением, в котором скрылся Сайфулла.

На обоих были мягкие туфли, и бежали они почти бесшумно. Штурмовики же носили тяжёлые ботинки, и их шаги было не скрыть. Глухой топот разносился по тёмной пещере, усиливая гнетущую, пугающую атмосферу. Однако двое беглецов явно были быстрее и двигались с невероятной лёгкостью, совсем не так, как привычные им террористы, — это казалось невероятным.

Кто-то из преследователей пробормотал сквозь зубы:

— Чёрт побери, ну и чертовщина...

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй, не останавливаясь, время от времени оборачивались и стреляли, но их выстрелы летели мимо цели, врезаясь в свод пещеры над головами штурмовиков. Однако даже такие пули заставляли тех уворачиваться, замедляя погоню.

Издали доносились отзвуки яростной перестрелки, постепенно стихая. Бой во внешней пещере, очевидно, подходил к концу.

Гусман и Эйлин исчезли. Сайфулла же быстро уходил в северо-восточном направлении.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй металась по проходам, но выхода не находили. Тогда они решили

просто бежать туда, куда скрылся Сайфулла.

Преследовавшие их штурмовики, хоть и были в отличной физической форме, не могли угнаться за ними и постепенно отставали. Пули уже не летели им в спину так часто, и угроза значительно уменьшилась.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй, контролируя дыхание, не сбавляли темпа, несясь вперёд из последних сил.

Наконец они стали настигать Сайфуллу, и впереди забрезжил слабый свет. Они устремились к нему.

Они бежали несколько часов. Теперь наступал рассвет, и сероватый утренний свет врвался в узкое отверстие выхода. Двое, долгое время пробывшие в темноте, на мгновение зажмурились от яркости, остановились, прижались к стене у выхода и, дав глазам привыкнуть, осторожно выглянули наружу.

Открывшийся пейзаж был совершенно незнакомым: перед ними зеленел густой лес, а за ним, словно призраки, высились тёмные горы, укутанные утренней дымкой. Они не знали, сколь гор прошли по этим тайным туннелям, но теперь оказались в месте, где раньше никогда не бывали.

В слабом свете зари в лесу мелькали силуэты Гусмана и Эйлин. Вокруг них толпилось множество вооружённых террористов, стояли несколько десятков лошадей — казалось, они чего-то ждали.

Затем показалась спина Сайфуллы: он вёл с собой человек двадцать из Революционной армии «Священная луна» прямо к Гусману.

Очевидно, благодаря чрезвычайно сложному рельефу пещер, большей части террористов удалось вырваться.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй тут же выскочили из отверстия и тоже побежали к ним.

Люди в лесу увидели Сайфуллу и двоих, выскочивших следом, и, решив, что те бежали вместе, сохраняли спокойствие и не проявили тревоги.

Гусман и Эйлин уже переоделись в зелёный лесной камуфляж и стояли перед лошадьми, спокойно наблюдая за приближающимися беглецами.

На Вэй Тяньюе была светлая одежда, вся в кровавых пятнах — явно он был ранен. Лин Цзыхань по-прежнему оставался в чёрном, и по внешнему виду трудно было сказать, ранен ли он. Лишь лицо его казалось бледным, и на фоне чёрной одежды оно напоминало кусок белого нефрита — прекрасный, но леденяще-холодный.

Сайфулла, хоть и был крепким орешком, сильно уступал специально подготовленным Лин Цзыханю и Вэй Тяньюю. После нескольких часов бега он уже тяжело дышал, ноги его стали ватными, и он ковылял, еле передвигая их.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй быстро нагнали его, затем замедлили шаг и вежливо не стали обгонять.

Сайфулла оглянулся на них и безразлично спросил:

— Как вы нашли выход?

Вэй Тяньюй улыбнулся:

— Вчера, когда изучали местность, Капа в общих чертах описал пути отхода. Но мы всё равно не смогли найти выход, просто метались внутри, пока не увидели свет. Чистейшая удача.

Сайфулла слегка кивнул:

— Всё равно впечатляет. В этих местах, если нет проводника или приборов, легко заблудиться навеки.

Вэй Тяньюй вздохнул:

— Верно говоришь. Нам просто повезло.

Сайфулла, видимо, проникся к нему симпатией, окинул взглядом его окровавленную одежду и спросил мягче:

— Чья кровь? Твоя или врага?

Вэй Тяньюй глянул на себя и беспечно ответил:

— Моя.

— Так, с такими ранами нужно срочно заняться, — бегло заключил Сайфулла и поднял взгляд на подошедшую Эйлин.

Та обняла его с нежностью:

— Не ранен?

Сайфулла покачал головой.

Эйлин обрадовалась:

— Я и знала, что тебя не убьёшь.

На лице Сайфуллы мелькнула слабая улыбка, и он легко обнял её за талию.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань промолчали и просто последовали за ними в лес.

У Гусмана и вправду было портативное оборудование для электронного перехвата, и они всё время слушали канал переговоров штурмовиков. Они отлично знали, что этих двоих преследовали несколько часов. В гуще стрельбы кто-то сказал, что они «бегают быстрее зайцев», кто-то — что «эти двое — прямо как призраки». А когда те всё-таки ускользнули, штурмовики ещё долго ругались, прежде чем отступить.

Теперь, увидев их, исцарапанных и в крови, Гусман одобрительно улыбнулся и добродушно сказал:

— Мы немедленно уходим отсюда в горный лагерь. Там есть врач. Как ваши раны? Ничего серьёзного?

Вэй Тяньюй улыбнулся:

— Пустяки, царапины, ничего страшного.

Гусман кивнул:

— Отлично. Тогда все на коней.

Эйлин ловко вскочила в седло и, обернувшись, с улыбкой посмотрела на Лин Цзыханя:

— Сяо Цю, умеешь ездить? Если нет, садись ко мне, подвезу.

Сайфулла, услышав это, бросил на чёрного юношу недобрый взгляд.

Лин Цзыхань ничего не ответил. Он просто взял поводья у лошади, которую ему подвели, и вскочил в седло.

Вэй Тяньюй вежливо улыбнулся:

— Благодарим, мадам. Верхом мы ездить умеем. Раньше, бывало, заглядывали на ипподром. — С этими словами он тоже сел на лошадь, и его посадка явно выдавала в нём не новичка.

Эйлин усмехнулась, пришпорила коня и понеслась вперёд.

Вся группа двинулась через горы, петляя по бездорожью. Постепенно высота набиралась, воздух становился прохладнее, в лесу звенели прозрачные горные ручьи, и время от времени раздавалось птичье пение.

Террористы, обычно угрюмые и молчаливые, казалось, всё ещё были под впечатлением от мощи штурмовой группы «Молния» и пребывали в тревоге. Лишь теперь они наконец расслабились, и в их рядах слышались разговоры и смех.

<http://bllate.org/book/16287/1468075>